

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ПЫТКАХ, КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТ РАБОТНИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ

Мария КОВАЛЬ,

ассистент кафедры уголовного права и процесса
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

The article investigates the place of the victim in criminal proceedings on torture, which is committed by the employees of the National police, the problem issues that arise during the investigation of the criminal proceedings, such as delaying the investigation, improper involvement of other participants in the investigation that results in the future to avoid from criminal liability.

Key words: torture, victims, the European Court of human rights abuse.

Аннотация

В статье исследуется вопрос места потерпевшего в уголовном производстве о пытках, которое совершают работники Национальной полиции, рассмотрены проблемные моменты, возникающие при расследовании данного уголовного производства, а именно затягивание следствия, ненадлежащее привлечение других участников к расследованию, что приводит в будущем к избеганию уголовной ответственности.

Ключевые слова: пытки, потерпевший, Европейский суд по правам человека, жестокое обращение.

Постановка проблемы. Пытки, как один из видов преступлений, таят в себе повышенную общественную опасность, которая проявляется в том, что они направлены против жизни и здоровья человека, его физической и психологической целостности, представляя собой худшее из всех унижений личности. При расследовании данного преступления важным является правильная тактика работы с потерпевшим, который был подвергнут пыткам, поэтому проблемой является правильный выбор действий в отношении потерпевшего.

Актуальность темы исследования. Значительный вклад в исследование данной проблематики внесли такие ученые: Л. Ароцкер, Я. Баев, Р. Белкин, А. Н. Васильев, В. Гончаренко, Л. Карнеева, В. Лукашевич, М. Порубов, О. Соловьев, В. Стратонов. По нашему мнению данная проблема недостаточно исследована и требует детального изучения, с целью искоренения пыток, совершаемых работниками Национальной полиции.

Цель статьи – провести исследование статуса потерпевшего в уголовном производстве о пытках, совершаемых работниками Национальной полиции.

Изложение основного материала исследования. Ежегодно к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека поступает в среднем до 5 000 обращений на неправомерные действия работников полиции, из кото-

рых 1/3 касается пыток, жестокого и бесчеловечного обращения. Поступают такие обращения и в международные организации. Например, по состоянию на 1 января 2012 года Европейский суд по правам человека вынес 59 решений по Украине, в которых констатировал нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод о запрете пыток. Значительная часть этих решений (например, по делам «Новак против Украины» от 31 марта 2011 года, «Нечипорук и Йонкало против Украины» от 21 апреля 2011 года, «Коробов против Украины» от 21 июля 2011 года) касались именно жестокого обращения сотрудников правоохранительных органов с лицами-заявителями их сообщений о применении сотрудниками полиции разного рода насилия. О подобных фактах свидетельствуют и непосредственные сведения из органов прокуратуры, МВД Украины, правозащитников и приговоры судов. Факты применения насилия в правоохранительных органах подтверждаются и данными учреждений здравоохранения. В частности, если в течение 2006 года в больницы по поводу избиения в полиции обратилось почти 1 800 человек, то в 2007 и 2008 годах – уже 2 000 человек, в 2009 году – более 2 500 человек, что указывает не только на постоянное применение жестокости и насилия, а и на их растущую динамику. Также наблюдается тенден-

ция роста численности смертных случаев среди задержанных. Например, в 2009 году в следственных изоляторах зафиксировано 23 смертных случая, в 2010 году – 51 случай, а по состоянию на май 2011 года, то есть всего за 5 месяцев – 20 смертных случаев. Причиной практически всех смертных случаев стало применение пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции [1, с. 4–5].

Одна из проблем возникает уже при попытке толкования самого термина «пытка». В различных международных нормативных актах термин «пытки» толкуется по-разному. Впервые нормативное определение этого термина появилось в Токийской декларации Всемирной медицинской ассоциации «Основные лекарственные принципы относительно пыток и других видов жестокого обращения или наказания при задержании и заключении», где «пытки» были определены как действие, совершаемое одним человеком или группой лиц по собственной инициативе или по приказу, которое заключается в умышленном, систематическом или эпизодическом причинении физического или психического страдания другому человеку ради получения информации, признания в чем-то или с другой целью [2]. В Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания также содержится де-

финиция пытки: это любое действие, посредством которого человеку умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от этого лица или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые они совершили или в совершении которых подозреваются, или с целью запугивания этого и других лиц [3]. В п. «Е» ч. 2 ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда «пытка» определены как умышленное причинение сильной боли или физических или психических страданий лицу, находящемуся под стражей или контролем обвиняемого [4]. Если проанализировать эти и другие дефиниции, то первое, что следует отметить: пытки тесно связаны со специфическим положением потерпевшего. Как правило, это лицо, находящееся под стражей, которого допрашивают, от которого требуют признания в совершении преступления или каких-то сведений. Из этого совершаем второй вывод: как правило, субъектом пытки является специальный субъект. Это официальные лица, выступающие в качестве исполнителей этого преступления или подстрекателей, государственные должностные лица или другие лица, которые выступают как официальные. Складывается впечатление, что это преступление может совершить только специальный субъект, а учитывая, что обозначенное лицо пытаются, оно находится под стражей и от него требуют признания в совершении преступления, таким субъектом является или работник полиции, или работник другого правоохранительного органа. Безусловно, в большинстве случаев это именно так и происходит. Но следует отметить, что работники полиции, которые задерживают подозреваемых, удерживают под стражей и т.д., могут поступить (и, к сожалению, совершают) не только пытки, а и более тяжкие преступления – умышленные убийства, тяжкие и средней тяжести телесные повреждения.

Пострадавшим в уголовном производстве может быть физическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен моральный, физический или материальный ущерб, а также юридическое лицо, которому уголов-

ным правонарушением нанесен материальный ущерб. Пострадавший становится субъектом уголовно-правовых отношений по совокупности следующих условий: фактической (задача уголовным правонарушением соответствующей вреда) и формальной (подачи заявления о совершении в отношении него уголовного правонарушения или заявления о привлечении его к производству как потерпевшего). Проверка, рассмотрение и решение такого заявления законом не предусматривается, поэтому статус потерпевшего лицо приобретает автоматически при наличии указанных условий [5, с. 179].

По нашему мнению, пострадавшим от пыток, исходя из содержания ч. 1 ст. 127 УК Украины, являются: во-первых, лицо, которое непосредственно пытаются с целью, определенной в ст. 127 УК Украины, и, во-вторых, другое лицо, которого пытаются виновные, чтобы заставить его или собственно потерпевшего совершить какие-либо действия вопреки их воле. В мае 2003 года Алексея Захаркина избил сотрудник милиции в Ивано-Франковской области с целью получения от него признания в ряде ограблений. По словам Алексея, его подвесили на горизонтальной перекладине, в наручниках вниз головой, в таком положении его били пластиковой бутылкой, наполненной водой, и деревянной палкой по ногам; на голову ему надели противогаз, наполненный жидкостью, который не давал ему дышать. Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что расследование, как заявлено потерпевшим, проводилось неподобающе. В частности, просьба Алексея Захаркина о выдаче копии решения по его делу, принятого в сентябре 2004 года, относительно отказа в возбуждении уголовного дела против причастных работников милиции, было отклонено, что стало препятствием для подачи апелляции на это решение [6]. Как показывает практика, в данном случае пострадавшим выступает Алексей Захаркин.

А.Н. Ибраева утверждает: во-первых, пыткам может быть подвергнут любой человек, однако для подозреваемого в уголовном процессе степень риска выше; во-вторых, мировая практика показывает, что жертва пыток может привлекать преступника и другим признакам, среди которых возраст,

пол, религия, профессия и т.д. [7]. С такой позицией следует согласиться, поскольку чаще всего пострадавшими от пыток становятся лица, задержанные сотрудниками правоохранительных органов.

При установлении потерпевшего от пыток важное значение нужно уделить и принять во внимание положения национального и международного законодательства, соответствующие научные наработки, методические рекомендации, материалы судебной практики и тому подобное.

При расследовании пыток важное значение имеют показания потерпевшего, который был подвергнут пыткам, поскольку в некоторых случаях только потерпевшему могут быть известны сведения о данных событиях. Процессуальный порядок допроса потерпевшего определяется ст. 225 УПК Украины.

Как показывает практика, показания потерпевшего имеют ряд особенностей: 1) они выступают средством защиты его законных интересов. Дача показаний для свидетеля, например, обязанность, для потерпевшего – право. Пострадавший не несет уголовной ответственности за отказ от дачи показаний; 2) показания потерпевшего произошли от лица, непосредственно заинтересованного в результате. Независимо от того, какой вред причинен потерпевшему преступлением, он, как правило, не остается равнодушным не только к факту причиненного ему вреда, но и к лицу, причинившему вред [8, с. 85]. Пострадавший среди всех участников уголовного производства наиболее заинтересован в быстром и правильном расследовании.

Показания потерпевшего имеют важное значение для быстрого, полного и всестороннего расследования преступлений, изобличения и справедливого наказания виновных. Пострадавшему обстоятельства совершения преступления почти всегда известны лучше, чем кому-либо другому, поэтому показания потерпевшего имеют существенное значение для уголовного производства. В своих показаниях потерпевший не только сообщает известные ему сведения о фактах и обстоятельствах совершенного преступления, но и свои мысли и выводы по поводу обстоятельств и личности

преступника. Такие рассуждения, хоть и не будут источником доказательств, могут быть положены в основу следственных и судебных версий [8, с. 84]. Как показывает практика, без показаний потерпевшего в ряде уголовных производств, особенно при истязании, где проявляется латентность преступления, органам следствия очень трудно, а иногда невозможно выяснить вопросы, касающиеся обстоятельств совершения преступления. В момент совершения пытки над потерпевшим он бывает единственным очевидцем, личность преступника известна только ему, и потому его показания являются основным и начальным источником сведений для раскрытия преступления.

Но, как показывает практика, во многих случаях после обращения потерпевшего в соответствующие органы по факту совершения в отношении него пытки, данные органы осуществляют задержку в расследовании данного заявления, что в будущем приводит к невозможности привлечения виновных к уголовной ответственности. В случае Ивана Самардака, которого, по его сообщениям, пытали сотрудники Лычаковского райотдела внутренних дел в г. Львове в апреле 2002 года, Европейский Суд определил: «В результате дальнейшего расследования, которое длилось более восьми лет, обстоятельства нанесения ему травм ни были установлены, и лица, ответственные за них (если таковые имеются), не были привлечены к ответственности» [9]. Как и во многих других случаях, расследование поднималось и закрывалось несколько раз по постановлению суда, и каждый раз прокуратура подавала апелляцию на решение о возбуждении уголовного расследования, и судья отменял это решение. В одном из постановлений Лычаковского суда отмечается, что следственные органы проявляют «упорное нежелание» установить реальные обстоятельства этого дела.

В ходе расследования должна существовать возможность сбора доказательств для выяснения, было ли поведение работника полиции, на действия которого получена жалоба, незаконным, а также возможность для выявления и наказания тех, кто несет за это ответственность. Органами власти должны осуществляться все разумные

шаги для обеспечения доказательств, касающихся соответствующего инцидента, включая, помимо прочего, показания очевидцев, заключения судебно-медицинской экспертизы и, в соответствующих случаях, результаты вскрытия. Расследования по своему объему должны носить комплексный характер, учитывать все сопутствующие обстоятельства и предоставлять возможность выявить любые системные недостатки, которые привели к нарушению. Для этого необходимо осуществлять все разумные шаги для получения соответствующих доказательств: выявление и опрос потерпевших, подозреваемых и очевидцев; осмотр места совершения преступления с целью выявления вещественных доказательств; а также получения данных судебно-медицинской экспертизы, проводимой независимыми специалистами. Справедливые и эффективные расследования должны проводиться безотлагательно и в рамках разумных сроков. Задержки неизбежно приведут к потере количества и качества имеющихся доказательств; а там, где есть задержки, создается впечатление отсутствия должной тщательности, что вызывает сомнения в добросовестности в проведении расследования. В расследованиях должен присутствовать достаточный элемент общественного контроля, чтобы обеспечить подотчетность как на практике, так и в теории, поддержать доверие общественности относительно соблюдения органами власти принципа верховенства права и не допустить создания впечатления заговора или терпимости к незаконным действиям. Во всех случаях необходимо привлекать к процедуре ближайшего родственника потерпевшего в пределах, необходимых для защиты его законных интересов.

Европейский суд по правам человека утверждает: «Органы власти должны принять все разумные меры, которые доступны им для получения доказательств в отношении инцидента, включая, в частности, показания свидетелей, судебно-медицинские доказательства и так далее. Любые несовершенства расследования, которые подрывают его способность установить причины получения повреждений или выявить виновных, ставят под сомнение выполнение этой нормы, а также требований оперативности и разумных

сроков, имеются в виду в этом контексте» [6]. Более того, Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания отмечает: «Вера в возможность запрета пыток и других форм жестокого обращения подрывается каждый раз, как только должностные лица, которые должны нести ответственность за подобные злоупотребления, избегают ответственности за свои действия. Если после появления информации, в которой указывается на жестокое обращение, не следует быстрый и эффективный ответ, то те, кто склонен к применению жестокого обращения по отношению к лишенным свободы, быстро уверуют – и вовсе небезосновательно – что они могут делать это безнаказанно. Все усилия, направленные на продвижение принципов защиты прав человека путем строгих политик найма и профессиональной подготовки, будут подорваны» [10]. Европейский суд по правам человека часто приходил к выводу, что расследования заявлений о пытках в Украине являются неадекватными, так как они часто исключают существенные доказательства или не обеспечивают сбор важных доказательств из-за больших задержек.

В апреле 2002 года в лесу Евгений Бочаров был избит работниками милиции Харьковского городского управления внутренних дел с целью получения у него признания в хранении огнестрельного оружия и боеприпасов. Позже сотрудники милиции отвезли его в Харьковское городское управление внутренних дел, где продолжали бить и надевали на него противогаз, чтобы не давать дышать. Он обратился с жалобой в Харьковскую городскую прокуратуру, но прокурор отказал в возбуждении расследования на основании отсутствия признаков состава преступления. В августе, когда появились результаты судебно-медицинской экспертизы, прокурор возбудил расследование. Он допросил сотрудников милиции Харьковского райотдела внутренних дел и двух свидетелей, присутствующих в месте изъятия оружия, которые утверждали, что не были свидетелями никакого насилия. Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что расследование его заявлений проводилось неэффективно: «Суд отмечает, что

задержки в получении медицинских доказательств и дальнейшем ходе расследования, на которые указывает заявитель, нанесли ущерб эффективности расследования. В частности, несмотря на явные жалобы заявителя, расследование было направлено против другого отделения милиции, сотрудники, которых назвал заявитель, были допрошены почти через девять месяцев назад, а очная ставка между ними и заявителем была проведена более чем через год после избиения. Суд также отмечает, что, несмотря на точность диагноза заявителя, который должен играть ключевую роль в процессе расследования, из материалов дела не ясно, был ли кто-нибудь из медицинского персонала, который обследовал заявителя вскоре после его освобождения, вообще допрошен» [11]. Евгений Бочаров получил денежную компенсацию по решению суда, но не получил возмещения в любой другой форме.

Украинское правительство должно следить, чтобы с жертвами пыток и других видов жестокого обращения поступали осторожно и не наносили им еще больших страданий из-за того, как проводится расследование. Эти случаи, в которых работники милиции осуществляли давление на заявителей, доказывают важность положения Принципов ООН по эффективному расследованию и ведению документации в случаях применения пыток и жестоких, негуманных или унижающих достоинство человека видов обращения или наказания, которое гласит: «Все лица, подозреваемые в применении пыток или других видов жестокого обращения, лишаются любой возможности управления или выявления власти, прямым или опосредованным способом, в отношении истца, свидетелей, их семей, а также лиц, которые проводят расследование» [12]. Отстранение от должности не должно влиять на результаты расследования: отстранение не означает, что должностное лицо считается виновным, оно является лишь мерой, которая способствует надлежащему рассмотрению жалобы и защиты истцов. В Украине сотрудники полиции, в отношении которых проводится расследование заявлений о пытках и других видах жестокого обращения, часто продолжают работать на своих должностях.

Выводы. Украина должна обеспечить, чтобы все заявления о пытках и других видах жестокого обращения, а также другие нарушения со стороны работников милиции расследовались оперативно, тщательно и объективно. Организация Amnesty International считает, что лучшим средством обеспечения этого является создание независимого агентства, которое имеет все необходимые ресурсы для расследования всех заявлений на действия сотрудников полиции. Украина должна обеспечить защиту свидетелей от угнетения, а также отстранения работников полиции, которые являются объектом расследования нарушений прав человека, относящихся к серьезным преступлениям, от их должностей на все время проведения расследования.

Список использованной литературы:

1. Денисова А.В. Уголовно-правовая характеристика пытки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А.В. Денисова; Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова. – Одесса, 2014. – 238 с.
2. Токийская декларация «Основные лекарственные принципы относительно пыток и других видов жестокого, негуманного или унижающего обращение или наказания при задержании и заключении под стражу 1975 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : zakon.rada.gov.ua/laws/show/990_011.
3. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 г. № 3452 (xxx3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_084.
4. Римский статут Международного уголовного суда 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_588.
5. Уголовный процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий: в 2 т. Т.1 / [А.Н. Бандурка, Е.М. Блаживский и др.]; под общ. ред. В.Я. Ция, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. – М.: Право, 2012. – 768 с.

6. Европейский суд по правам человека, Захаркин против Украины (Заявление № 1727/04), 24 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Zakharkin%20|%20Ukraine&sessionid=74338171&skin=hudocen>.

7. Гончаров И.Д. Уголовно-процессуальное право Украины. Досудебное следствие: Учебное пособие. – М.: Центр учебной литературы, 2005. – 248 с.

8. Ибраева А.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с насилием должностных лиц (ст. 347-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право» / А.Н. Ибраева. – Астана, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Disser/ibraeva.html.

9. Европейский суд по правам человека, Самардак против Украины (Заявление № 43109/05), 4 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Samardak%20|%20Ukraine&sessionid=74338171&skin=hudocen>.

10. Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, (КЗК), четырнадцатый Общий доклад о деятельности за период с 1 августа 2003 по 31 июля 2004 г., Страсбург, 21 сентября 2004 г. CPT / Inf (2004) 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cpt.coe.int/en/annual/rep-14.pdf.

11. Европейский суд по правам человека, Бочаров против Украины (Заявление № 21037/05), 17 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Bocharov%20|%20Ukraine&sessionid=74338171&skin=hudocen>.

12. Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 55/89, от 4 декабря 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/564/75/PDF/N0056475.pdf?OpenElement>.